

С. А. Рачинский

Татевский сборник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. А. Рачинский**
Татевский сборник / С. А. Рачинский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 290 с.

ISBN 978-5-458-32516-5

ISBN 978-5-458-32516-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе С. А. Рачинскаго.	VII
I.	
I. И. В. Кирѣевскій о Боратынскомъ (1845).	1
II. Письма Е. А. Боратынскаго къ И. В. Кирѣевскому (1829—1833).	5
III. Дѣтскія стихотворенія Е. А. Боратынскаго	59
IV. А. Д. Боратынской. Стихотвореніе <i>И. П. Мятлева</i>	63
V. Сергѣю Абрамовичу Боратынскому. Стихотвореніе <i>Н. Ф. Павлова</i>	65
VI. Письма В. А. Жуковскаго къ князю Д. В. Голицыну, А. П. Елагинной и И. В. Кирѣевскому.	71
VII. Петръ Великій. Стихотвореніе <i>В. А. Жуковскаго</i>	83
VIII. Біографія Д. А. Волуева.	84
IX. Письмо Д. В. Волуева къ И. В. Кирѣевскому.	101
X. Нѣтъ, нѣтъ, не для меня... Стихотвореніе князя <i>П. А. Вяземскаго</i>	105
XI. Стихотворенія Каролины Карловны Павловой и воспоминанія о ней.	106
XII. Письмо Александра Гумбольдта къ К. К. Павловой (1858).	112
XIII. Жить—дѣйствовать. Статья князя <i>В. Θ. Одоевскаго</i>	114
XIV. Письмо Феликса Мендельсона-Бартольди къ А. Θ. Львову (1840).	121
XV. Посланіе въ степь. Стихотвореніе графа <i>В. А. Соллогуба</i>	123

	СТРАП.
XVI. Отрывокъ изъ записокъ Ю. О. Самарина.	128
XVII. Письма Н. И. Пирогова къ Е. А. Огонь-Догановской (1842—1851).	134
XVIII. Стихотвореніе А. А. Фета.	142
XIX. Раздѣлъ. Повѣсть графини Е. В. Саміасъ.	143

II.

I—III. Три стихотворенія князя Н. П. Мещерскаго.	253
IV. Зимнее утро. Стихотвореніе В. Н. Ляковскаго.	255
V. Красный звонъ. Изъ письма С. В. Смоленскаго.	257
VI. Гаузенъ монастырь. Л.	260
VII. Наборъ. Л.	269

Приложенный къ Сборнику портретъ А. С. Хомякова есть офортъ, исполненный г. Волковымъ съ рисунка свинцовымъ карандашемъ Э. Д. Дмитріева-Мамонова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во всякомъ деревенскомъ домѣ, издавна и постоянно обитаемомъ людьми, не чуждыми интересамъ умственнымъ и художественнымъ, накапливается множество разнообразныхъ памятниковъ ближайшей и болѣе отдаленной старины—писемъ, семейныхъ записей, автографовъ, рисунковъ, портретовъ, летучихъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ, почему-либо въ свое время не попавшихъ въ печать.

Все это для постороннихъ мало имѣетъ цѣны, но бережно хранится на память объ умершихъ членахъ семьи, въ удовлетвореніе законнаго любопытства грядущихъ ея поколѣній.

Нерѣдко однако среди этого, лишь для одной семьи драгоценнаго хлама встрѣчаются вещи, и для постороннихъ драгоценныя: письма людей замѣчательныхъ, отрывки въ стихахъ и прозѣ, принадлежащіе перу писателей, пользующихся заслуженною извѣстностью.

Издателю предлагаемаго «Сборника» вздумалось

подѣлиться съ публикою нѣкоторыми изъ такихъ реликвій, хранящихся въ старомъ домѣ села Татева, принадлежащаго его сестрѣ, Варварѣ Александровнѣ Рачинской, въ надеждѣ, что примѣръ его не останется безъ подражателей.

Къ загробнымъ голосамъ людей давно умершихъ онъ присоединилъ живые голоса нѣкоторыхъ друзей стараго дворянскаго гнѣзда, связанныхъ съ нимъ общими преданіями, литературными и мѣстными.

С. Рачинскій.

I.

I.

И. В. КИРЬЕВСКИЙ О БОРАТЫНСКОМЪ.

(1845).

Боратынскій родился въ 1800 году, то-есть, въ одинъ годъ съ Пушкинымъ; оба были ровесники вѣку. Отъ природы получилъ онъ необыкновенныя способности: сердце глубоко-чувствительное, душу, исполненную незасыпающей любви къ прекрасному, умъ свѣтлый, обширный и вмѣстѣ тонкій, такъ сказать, до микроскопической проницательности, и особенно внимательный къ предметамъ возвышеннымъ и поэтическимъ, къ вопросамъ глубокомысленнымъ, къ движеніямъ внутренней жизни, къ тѣмъ мыслямъ, которыя согрѣваютъ сердце, проясняя разумъ, — къ тѣмъ музыкальнымъ мыслямъ, въ которыхъ голосъ сердца и голосъ разума сливаются созвучно въ одно задумчивое (настроеніе) размышленіе. Въ первомъ дѣтствѣ получилъ онъ самое тщательное воспитаніе; оно много помогло впоследствии развитію его необыкновенно-утонченнаго вкуса. Но молодость его была несчастлива. Въ далекой Финляндіи, посреди дикой и мрачной природы, въ разлукѣ съ родными и близкими ему

людьми, съ неодолимою тоскою по родицѣ, вдали отъ тѣхъ, кто могъ бы понять его и утѣшить сочувствіемъ, печально и одиноко провелъ онъ лучшіе годы своей юности. Это обстоятельство, вѣроятно, содѣйствовало тому, что его самыя свѣтлыя мысли, и даже въ самое счастливое время его жизни, остались навсегда проникнуты тихою, но неотразимою грустью. Впрочемъ, можетъ быть, онъ и отъ природы былъ уже склоненъ къ этому направленію мысли, которое очень часто замѣчается въ людяхъ, соединяющихъ глубокой умъ съ глубокою чувствительностью. Оно происходитъ, вѣроятно, оттого, что такіе люди смотрятъ на жизнь не шутя, разумѣютъ ея высокую тайну, понимаютъ важность своего назначенія, и вмѣстѣ неотступно чувствуютъ бѣдность земного бытія. Оттого они даже въ кругу забавъ и шумныхъ удовольствій часто кажутся печальными; оттого самое чувство радости для нихъ бываетъ соединено съ неодолимою задумчивостью и скорѣе похоже на грусть, чѣмъ на веселость обыкновенныхъ людей. Но между тѣмъ изъ Финляндіи Боратынскій могъ иногда пріѣзжать въ Петербургъ, гдѣ въ то время только явился первый выпускъ учениковъ Царскосельскаго Лицея, — юношей, почти дѣтей, связанныхъ узами благородной дружбы, основанной на одинаковомъ воспитаніи, на общей имъ внушенной любви къ великому, къ прекрасному, къ просвѣщенію, къ наукамъ, къ искусству, — дружбы, особенно крѣпкой и внутреннимъ согласіемъ ихъ нравственныхъ понятій. Въ числѣ ихъ были молодой Пушкинъ, Дельвигъ и весьма многіе юноши, богатые талантами, или замѣчательные умомъ, или сильныя характеромъ, различными способностями, но всѣ проникнутыя петербургскою жаждою дѣятельности, живымъ стремленіемъ къ значительнымъ цѣлямъ жизни. Впослѣдствіи не всѣ развились одинаково; различныя обстоятельства развели ихъ въ раз-

личные стороны; нѣкоторые могли остановиться на своемъ развитіи; иные, можетъ быть, могли уклониться отъ перваго направленія, впасть на нѣкоторое время въ крайность или заблужденіе; другіе счастливо совершили поприще свое; но въ то время ихъ общее дружеское сочувствіе пробудило въ каждомъ изъ нихъ всѣ лучшія способности души, такъ что изъ ихъ значительнаго круга, или отъ живого соприкосновенія съ ними, вышли почти всѣ замѣчательные люди того времени.

Съ ними сошелся и Боратынскій, и въ ихъ живительномъ обществѣ загорѣлась въ душѣ его первая искра его поэтическаго таланта, уже приготовленнаго его прежнею жизнью. Такъ, въ хорошемъ, равно какъ и въ дурномъ, сочувствіе окружающихъ насъ людей вызываетъ изъ сердца тѣ стремленія, которыя безъ того, можетъ быть, никогда не родились бы на свѣтъ. Общее мнѣніе скоро соединило имя Боратынскаго съ именемъ Пушкина и Дельвига, въ то же время какъ внутреннее сродство сердечныхъ пристрастій связало ихъ самою искреннею дружбою, цѣло сохранившеюся до конца жизни всѣхъ трехъ.

Боратынскій скончался въ прошедшемъ году, въ Италіи, которую онъ особенно любилъ въ своихъ далекихъ мечтаніяхъ,—въ кругу своего семейства, гдѣ онъ нашелъ то душевное счастье, которое было главною потребностью его любящаго сердца. „Сладко проходитъ здѣсь жизнь наша“ — писалъ онъ въ послѣднемъ письмѣ изъ Неаполя къ своему брату.

Стихи Боратынскаго отличаются тѣми же качествами, какія составили особенность его поэтической личности: утонченность наружной отдѣлки всегда скрываетъ въ нихъ сердечную мысль, глубоко и заботливо обдуманную. Но между тѣмъ сколько ни замѣчательно ихъ поэтическое достоин-

ство, однако они еще не вполне выказывают тот мир изящнаго, который онъ носилъ въ глубинѣ души своей. Рожденный для искренняго круга семьи и друзей, необыкновенно-чувствительный къ сочувствію людей ему близкихъ, Боратынскій охотно и глубоко высказывался въ тихихъ дружескихъ бесѣдахъ и тѣмъ заглушалъ въ себѣ иногда потребность выражаться для публики. Изливъ свою душевную мысль въ дружескомъ разговорѣ, живомъ, разнообразномъ, невыразимо-увлекательномъ, исполненномъ счастливыхъ словъ и многозначительныхъ мыслей, согрѣтомъ теплотою чувства, проникнутомъ изяществомъ вкуса, умною, всегда умѣстной шуткою, дальновидностью тонкихъ замѣчаній, поразительной оригинальностью мыслей и особенно поэзіей внутренней жизни, — Боратынскій часто довольствовался живымъ сочувствіемъ своего близкаго круга, менѣе заботясь о возможныхъ далекихъ читателяхъ. Оттого для тѣхъ, кто имѣлъ счастье его знать, прекрасные звуки его стиховъ являются еще многозначительнѣе, какъ отголоски его внутренней жизни. Но для другихъ, чтобы понять всю красоту его созданій, надобно прежде вдуматься въ совокупный смыслъ его отдѣльныхъ стихотвореній, вслушаться въ общую гармонію его задумчивой поэзіи.
